

Магнитогорск ЛИТЕРАТУРНЫЙ

75-ЛЕТИЮ ОАО «ММК»

Юрий БЛОХИН

Юбилейная песня

1. Разносят песни праздничную весть,
и радость окрыляет нас с тобою.
Любимый город на Урале есть,
связавший навсегда одной судьбою.
Зовет к высотам новая зоря,
сменяются эпохи, поколения.
Как мать тобой горда Магнитная гора,
надежды оправдавшие сполна.

Привет:

Тебе, Магнитогорск, любви моей слова,
как другу дорожному пожизненно:
пусть над тобой всегда звучат колокола,
судьбу твою в веках благословляя.
Пусть в небе над тобой звучат колокола,
судьбу твою в веках благословляя.

2. Врезаются проспекты в горизонт
красивыми высотными домами.
И в жизни нашей есть всему резон,
в надежной дружбе и горячей стае.
Не перечесть всех пройденных дорог,
нам по плечу любые расстояния.
Как отзвуком времени, сердец горячих тон
звучит с родимым домом в унисон.

Привет

и проигрыш:

Два берега, как два больших крыла
династий и сложившихся традиций.
С космических высот рукой махнет пилот
и песню эту с нами пропоем.

Привет.

«Цвела, кружила голову сирень...»

ДЕБЮТ

Перед читателем – стихотворения победителей городского конкурса «Дебют-2006» в номинации «Поэзия», проводимого подростковым домом «ЭТО» (организатор Е. Богдан). Стихотворения лучших участников этого своеобразного поэтического и прозаического состязания традиционно печатаются в «Магнитогорском металле». Одному из лауреатов, например, ученику школы № 18 Ивану Попову, только 14 лет, однако его сонеты очень интересны и написаны вполне профессионально. Ребята, нашедшие себя в слове, как правило, в дальнейшем связывают свою судьбу с филологическим факультетом МаГУ.

Катрин МАКИТРО

Обелиск

Его глаза, змеиная улыбка
И бронзовая неживая статуя
Ведь были живы, сердце билось зыбко,
Когда-то было, что ему сказать.
Теперь молчит – окаменелым оком,
Гордыню стрелит в небеса.
Улыбкою и страшной, и жестокой
Заглядывает каждому в глаза.
Он был живой когда-то...
только внешне.

И в сердце не было тепла.
Теперь стоит, окаменелый грешник,
Как символ гнева, грубости и зла.

Как высоко мечты взметели.
Как ясно отразилась суть.
Надежда, свет и новь идеи
Со мной продолжают жизни путь.
И не напрасно будет Слово.
Я все скажу, о чем молчал.
Построю жизни замок новый.
Скажу, о чем не говорят!
И не страшно мне осуждение.
Зачем бояться ваших слов?
Они пусты, как миг: забвения,
Ушедший в темноту вечных снов.
Нам свет подарит серой жизни
Огромный трепетный вопрос:
«Скажи, о чем же станут мысли,
И сколько в сердце светлых грез?»

Галия ТИМЕРГАЗИНА

Я не знаю...

Я не знаю зачем, я не знаю откуда
Этот страх пережить
свои сны наяву!
Не пойму, почему я опять верю в чудо?
Для чего это все: я никак не пойму!
Кто сумеет раскрыть эту

странную тайну
Перезета мечты на плацдарм бытия?

Только знаю, что в жизни все так
не случайно,
И вернется опять все на круги своя.

И неверье, и вера во мгле
растворятся,
Человек не найдет всем

загадкам ответ.
Но так страшно в незнание
вовек потеряться,
И на жалобный крик слышать

грозное «нет».
И когда в тишине прозвучит
ропот грома,
Нарушая баланс вечных истин и слов,
То покажется, будто давно

все знакомо,
И тирада звучит в моей памяти вновь.

Дарья ОРЛОВА

Это в музыке
Слушаю музыку.
И видится мне
То белая лодка
На синей волне,
То темное небо
В узоре звезд,
То маленький домик
В объятиях гроз.
Или парад
Бравых бойцов,
Надоело покинувших
Земли отцов...

Никита КУРШЕВ

Я очень юн – улыбка не слезает...
Я трезвый, как стеклотетон
квартир...
Прозрастая из весны и птичьей стаи,
И не похож
на ваш
военный
Мир.

Вот стали строем в несколько рядов –
Справные стальные сапоги.
И барабанный топот,
точно хруст голоз,
Вдруг прогремел и стих.
И стало слышно только насекомых,
Бормочущих беспречно,
Бесконтрольно...

Максим БАНАШКО

Зима.
Мелница воет.
В сердце тоска,
Глубже Азовского моря.

Солнца лучи
Не греют.
Только холод
Руки застывает.

Ночь.
Небо в запятках.
Кровь в груди
Ложится мягко-мягко.

Тишь.
Сумрак спит...
Но ты не спишь.

Догорают одиноко солнце.
У поля муравьята весна.
Распахнул своей души окошко,
Издали теперь она видна.

Что-то сердце тонкой
змеиной вьется.
И в сиреневом огне зоря.
Из того заветного окошка
Купол грусти плещет на поля.

Эта над рекою вознесенье
Светло-розового камыша.
Господи! – Вдохни и мне прощенье,
Чтобы успокоилась душа!

Хаос
Луна гладирует землю
Огненной, сладкой мятой.
Я так легко ей внемлю
В лоджии заката.

Правыми, левыми солнцами,
Как дольки апельсина,

Кругом в центре с лонцами
Молнии и лавины.
Мой патефон в закате –
Мне там и жить, и неть.
Лазурь в гранатовом платье
Унесет осточертесть.

Иван ПОПОВ
Памяти моего отца, поэта
Бориса Попова

Когда не думаешь о смерти,
То жизнь приятна и легка,
Но в повседневной кружевности
Не удержишь нам чудака.
Который в небесах витает
И существует в мире срез,
Идя сквозь смерть, не произвает
Бессмысленных и глупых слез.
Он чувствует, что в мире этом
Есть много странного всего.

«Металл между тьмой и светом», –
Вот эпитафия его.

Всесильна бесконечность. Лишь она
Пролетит на нас свой мрачный
горький свет.
Есть много правд, но истина – одна!
На свой вопрос я не найду ответ.
В чем смысл бытия? А есть ли он
В перипетиях жизни и судьбы
Велик сей смысл и все же так смешон,
Как человека вечные мольбы.
Я на досуге горько вспомню то,
Что смыслом прочитал еще вчера,
Пытаясь черпать воду решетом.
Действительность так скучна и сера!
А неопределенность хороша,
Ведь только в ней найдет покой душа.

Я видел сон: ведущий в бездну мост,
Разрушенный смертельной кометой,
И ужас, что кружился над планетой...
...Но дозреть не смог
до темных звезд.
Где ты теперь, мечта моих отцов?
В тот давний день тьма
дышала по краю
И плыл в мир света, с хаосом играя,
В реальный мир – корабль мертвецов.
Прошел сквозь призму времени концы,
За ним явилось новое начало,
Один лишь я у мертвого причала

Проза – это слова в наилучшем порядке, а поэзия –
наилучшие слова в наилучшем порядке.

Сэмюэл Кольридж

...И новая струна

РЕЗОНАНС

Чем больше читаешь Александра Тонькина, тем ближе и понятнее его поэзия. Простые, не заумные слова понятны до слез. Темы жизненные, земные, близкие каждой русской душе. А потому Тонькин – больше, чем поэт. Он любит свою Родину, свой край и многим на это открывает глаза. Прочитай – услышишь, увидишь. Сразу срывается воображение, видишь то, о чем он пишет, слышишь покат копыт его коня, всплеск волны его Гумейки.

В поэтическом творчестве Тонькина достиг успеха, но он не смотрит свысока на тех, кто карабкается по скользкой трудной тропе к познанию поэзии. Мне доводилось встречаться с этим человеком в литобъединении «Магнит». Дебаты там проходят очень жаркие, нервы надо держать в узде. Поэзия подвергается жесткой критике, но не вся, конечно. И не каждый, поднявшийся до определенных высот, утруждает себя искать слова для анализа произведения начинающих. Кто-то сразу тебя свысока и бездарным называет: мол, не умеешь – не срами! И не задумывается над тем, что эти «розги» не каждый выдержит. А вот Тонькин, наверное, памятуя свои первые поэтические шаги, не ударит больно. Скажет конкретно, лаконично, доброжелательно. Но так, что после этого хочется работать над словом еще глубже.

Хочу сказать спасибо за все этому человеку и подарить стихотворение-песню, которое навеяно всем его творчеством. Спасибо, Александр Федорович, за вашу поэзию, за любовь к родному краю. Собираем вас! Пусть ваша поэтическая тропа продолжается до бесконечности.

Русь, ты песня моя

Я на утренней заре
по росистой траве,
на родимой сторонке,
по знакомой тропе,
полной грудью вздохну
и степенно пройду,
и откликнется мне
неождидная Русь.

Привет:

Песней извожу звонкой
там, где вишня цвела,
Ах, родная сторонка,
как ты сердцу мила.
Русь, ты песня моя,
нам с тобой на двоих
неба синь-синева,
ширь просторов твоих.

Меж хлебов золотых
и зеленых лугов,
меж озер голубых
и крутых берегов
полной грудью вздохну,
вдаль и вширь оглядусь –
и откликнется мне
неождидная Русь.

Привет.

Из колодца водицы
студеной натью.
Век тобой мне гордиться,
родниковая Русь.
Русь, ты песня моя,
нам с тобой на двоих
неба синь-синева,
ширь просторов твоих.

Галина МАКАРОВА.

